

6 мая. 2 часа 46 минут

Роточков налил себе рюмку дорогого коньяка, слегка взболтал содержимое и залпом опрокинул в рот. Он подхватил с блюда дольку лимона, пососал ее, а затем выплюнул в ведерко из-под шампанского, стоящее рядом с диваном, в котором к настоящему моменту не осталось ничего, кроме подтаявшего льда. Кирилл блаженно откинулся на спинку кожаного дивана.

На огромном плазменном экране домашнего кинотеатра беззвучно заливалась горючими, почти настоящими слезами героиня какой-то дешевой бессюжетной мелодрамы. Но Роточкову не хотелось переключать канал. Ему вообще в эту минуту ничего не хотелось. Он просто наслаждался приятным и беззаботным мгновением.

Сорок шестой день рождения удался на славу. Если бы только не эта гнида!.. Но Роточков тут же отогнал негативное воспоминание. В конце концов, оно не заслуживало такого пристального внимания на фоне всего остального.

Он налил себе еще одну рюмку коньяка. Не было никакой необходимости поспешно возвращаться к гостям. В последнее время Кирилл стал быстро уставать от всей этой суеты с хвалебными речами, чествованиями и тому подобной чепухой. Он успел пресытиться ими еще в молодости. Во времена своих былых громких побед. Сейчас многое изменилось.

А о гостях вполне могла позаботиться и Наташка. Она-то как раз любила оказываться в центре всеобщего внимания и никогда от этого не уставала.

Да и братец тоже способен поддержать угасающее веселье в случае необходимости, вернуть пошловатый анекдотик, наполнить опустевшие бокалы, предложить тупую игру в шарады. По этой части Олегу не было равных. И славу богу. Хоть на что-то его младший брат был способен.

Роточков криво ухмыльнулся, вспомнив тост, произнесенный Олегом в самом начале застолья:

— Я всегда равнялся на своего старшего брата! Вернее сказать, старался это делать прежде и поступаю так до сих пор. Но, как известно, дотянуться до звезды невозможно. Именно сегодня, когда тебе стукнуло сорок шесть, Кирилл, я вдруг совершенно четко осознал это. Пора мне прекратить свои тщетные попытки и просто восторгаться тобой. Что я, кстати, советую делать и всем собравшимся. — Он окинул взглядом немногочисленных гостей. — Уверен,

что мы вот так же соберемся и еще через сорок шесть лет. Пусть эти годы станут самыми яркими и насыщенными в твоей жизни, Кирилл. Пусть все то, чего ты добился сегодня, будет лишь малой крохой по сравнению с тем, чего ты еще добьешься.

Галка, сидевшая рядом с виновником торжества, радостно захлопала в ладоши, затем потянулась к Кириллу и шумно чмокнула его в щеку.

— Я люблю тебя, братец, — призналась она.

— А кто его не любит? — ввернула Светлана. — Такого человека, как наш Кирилл, нельзя не любить.

Андрей снял с мангала очередную порцию сочного ароматного шашлыка и свалил его в огромное блюдо, стоявшее по правую руку от именинника. Он еще ничего не сказал в адрес своего друга, но Роточков по опыту знал, что Андрей готовит какой-то грандиозный спич, время для которого еще попросту не пришло. Он найдет подходящий момент. Так было всегда.

— Мне тоже есть что добавить, — подал голос Павел.

Он поднялся из-за стола и лихо, по-гусарски наполнил водкой все рюмки, кроме одной. Кирилл Роточков никогда не пил водку, предпочитал ей коньяк. Об этой его особенности знали все участники застолья.

— Я уже сбился со счета, сколько лет знаю Кирилла. За это время я ни разу не видел его унывающим. Если он сталкивается с проблемами, то никогда не опускает рук. Ни в спорте, ни в бизнесе. Держит удар, что называется. И за эту его особенность стоит выпить отдельно. Потому что, не будь ее, Кирилл никогда не стал бы тем, кем он является сейчас. Да и все мы благодаря ему тоже. Чего уж там греха таить. — Павел замолчал и привычным жестом разгладил усы.

Последняя реплика вызвала всеобщий одобрительный смех. Кирилл тоже позволил себе скупую улыбку. Единственное, чему он был действительно рад в этот момент, так это тому, что не стал отмечать день рождения в душном пыльном мегаполисе, а вывез всех своих родных и близких сюда, в загородный коттедж. Погода для начала мая выдалась просто роскошная.

— Мне лучше шампанского, а не водки, — жеманно попросила Зиночка. — Можно? А то я от водки совсем дурная становлюсь.

Павел проявил галантность, налил девушке шампанского в высокий фужер.

— За тебя, Кирилл! — провозгласил он, и все выпили.

Наташка поднялась из-за стола, слегка взъерошила имениннику жесткие непослушные волосы, затем нагнулась и нежно поцеловала его в макушку.

— Я ненадолго, — шепнула она.

Роточков величественно качнул головой в знак согласия.

— Захвати еще коньяка, — сказал он ей вслед.

Пикник в честь сорок шестого дня рождения Кирилла тогда только начинался.

Роточков выпил очередную рюмку коньяка. На этот раз закусывать лимоном не стал. За все минувшие сорок шесть лет он ни разу не помнил себя пьяным. Такого просто не случилось. Это никак не зависело от количества выпитого. Природа-матушка наградила Кирилла Александровича поистине богатырским здоровьем.

Роточков равнодушно мазнул взглядом по экрану телевизора. Он машинально отметил для себя, что сцена страданий главной героини, такой очаровательной, но, увы, несчастной, все еще продолжалась. Кирилл хотел было плеснуть в рюмку новую порцию коньяка, но с удивлением обнаружил, что бутылка успела опустеть.

Он бросил ее в ведро из-под шампанского, поднялся с дивана и неторопливо прошествовал в дальний угол кабинета, к бару, встроенному в стену. Кирилл на ходу щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету. Пустая рюмка оставалась у него в руке.

Он распахнул правую створку бара, в то же мгновение услышал за спиной шаги и обернулся. В полумраке на фоне винтовой лестницы, уходящей вверх, что-то мелькнуло. Затем в световое пространство вошел человек.

Роточков вздрогнул дважды. В первый раз от неожиданности, а второй — когда заметил огромный кухонный нож, блеснувший в лучах электрического света. Кирилл узнал этого мужчину.

— Ты? — Сигарета сорвалась с нижней губы именинника и с шипением приземлилась прямо мехонько в рюмку. — Какого лешего?..

Клинок рванулся вперед, готовый пронзить грудь жертвы, но Роточков ловко перехватил руку, атакующую его. Запястье человека, покушавшегося на убийство, попало в жесткий захват. Все попытки вырваться из него оказались тщетными.

Однако в следующую секунду нож взмыл вверх, совершил кувырок в воздухе и приземлился в левую руку преступника. Роточков не успел среагировать на этот финт. Сталь со свистом рассекла сначала воздух, а затем и мягкое податливое горло именинника. Белоснежная рубашка быстро пропиталась густой липкой кровью.

Роточков захрипел, пошатнулся и рухнул лицом вниз. Рюмка, в которой так и болталась сигарета, покатилась по ковру с гладким ворсом и остановилась только у ножки дивана. Пятно крови под распластанным телом стремительно увеличивалось в размерах. Блики от экрана телевизора отплясывали на макушке Кирилла.

Убийца отступил во мрак. Некоторое время он стоял неподвижно, словно прислушивался

к чему-то, а затем растворился на фоне лестницы.

В ведерке из-под шампанского равнодушно похрустывали тающие кубики льда.

4 часа 11 минут

Полковник Крячко первым прошел через калитку и тут же шарахнулся в сторону. В его направлении с диким лаем рванулась огромная лохматая овчарка, удерживаемая цепью.

— Вот черт! — выругался Станислав. — А ведь я мог с перепугу и пристрелить эту злющую тварь. Но не сделал этого. Спрашивается, почему? Потому что для любого оперативника главное что?

— Что? — живо откликнулся лейтенант Беспалов.

Для него это был первый выезд на место преступления в составе опергруппы. А когда лейтенант узнал, что ему придется работать в связке с такими опытными и матерыми сыскарями главного управления, как полковники Гуров и Крячко, он и вовсе пришел в восторг. Для Беспалова эти двое были не люди, а самые настоящие боги. Любому оперативнику хоть раз, но доводилось слышать какую-нибудь совершенно невероятную, но абсолютно правдивую историю, связанную с работой этих легендарных сыщиков.

— Самообладание! — веско изрек Крячко. ■

Он не мог упустить случая произвести впечатление на молодого сотрудника. Гуров, замыкавший шествие, выразительно хмыкнул. Напарник недовольно обернулся на него.

— А что? — вскинулся он. — Разве это не так? Я, между прочим, делюсь опытом с подрастающим поколением. Проходи, лейтенант, не стой столбом. Ты можешь пока просто наблюдать и мотать на ус. Учись, одним словом.

— Понял, товарищ полковник, — сказал Беспалов и кивнул.

Оперативники прошли в дом. Участковый, плотный краснощекий мужчина со свежими бесформенными пятнами пота под мышками, встретил их на пороге. Он обменялся с каждым крепким рукопожатием, а потом молча указал направо. Московские гости миновали низкое арочное перекрытие и оказались в том самом помещении, где и произошло убийство.

Практически весь ковер, на котором лежало тело, был пропитан кровью. С противоположной стороны имелся еще один вход. Наверх уходила винтовая лестница. Молодой человек в сером костюме старательно обрабатывал перила специальной кисточкой. Второй эксперт, облаченный в бледно-голубую рубашку, колдовал возле бара, встроенного в стену.

Гуров не стал подходить к телу. Некоторое время он просто разглядывал его, прищурив левый глаз.

Затем Лев Иванович обернулся к участковому, пыхтевшему за его спиной, и спросил:

— Каким образом совершено убийство?

— Затрудняюсь сказать на сто процентов, товарищ полковник. Мы не стали ничего трогать до приезда судмедэкспертов. К телу, разумеется, тоже не прикасались, тем более не переворачивали его. — Участковый качнул головой в направлении жертвы. — То, что у него перерезано горло, видно и сбоку, но мы пока не знаем, есть ли еще какие-то раны в области груди.

— Это хозяин дома?

— Да. Роточков Кирилл Александрович, семидесятого года рождения. Ему сегодня исполнилось сорок шесть лет. Вернее, уже вчера, — поправился участковый. — Он как раз отмечал свой день рождения.

— Который так неприятно закончился, — ввернул Крячко.

Лейтенант Беспалов улыбнулся.

Гуров пропустил реплику напарника мимо ушей и осведомился:

— Кто обнаружил тело?

— Водитель Роточкова, Яков Глинский. Он сказал, что приехал, как и договаривался с шефом, к трем часам ночи, зашел сюда, увидел покойника и сразу позвонил.

— Где он сейчас?

— В гостиной. Как и все остальные, — сказал участковый, на пару секунд снял фуражку ■

и смахнул со лба пот тыльной стороной ладони. — Я велел им всем собраться в одном месте. Гостиная — самое просторное помещение.

— Сколько человек?.. — Гуров был мрачен и предельно собран.

— Восемь. Водитель и семеро гостей именинника.

— Которые на момент убийства предположительно находились в доме? — уточнил полковник.

— Так точно. В доме или на территории, прилегающей к нему, — проговорил участковый и перевел дух.

Он дышал так тяжело, словно только что побил рекорд Усейна Болта в беге на сто метров, и далось ему это крайне нелегко.

— Они все в один голос утверждают, что ничего не слышали и не видели.

— Это понятно, — сказал Гуров.

— Ночь на дворе, но я все равно собирался пройтись, опросить соседей, — сообщил участковый. — Кто-то из них мог заметить подозрительные машины или еще что-то.

— Пройдитесь, конечно, — откликнулся Гуров. — Хотя я не думаю, что это даст какие-то результаты. Убийца здесь, в доме. Среди гостей.

— С чего вы так решили, товарищ полковник? — с немалым азартом осведомился Беспалов.

Гуров окинул его взглядом с головы до ног, ■ а затем неохотно пояснил:

— Собака, лейтенант. Вы, конечно, видели и помните, как она бросилась на нас, когда мы вошли. Если бы на территорию проник кто-то посторонний, то ее лай слышали бы люди, находящиеся не только во дворе, но и в доме. Однако собака молчала. Это значит, что на территорию не входил ни один человек, не знакомый ей. Идите в гостиную, лейтенант, и начинайте работать со свидетелями, запишите их анкетные данные, — распорядился Лев Иванович. — Мы сейчас подойдем.

— Лева! — окликнул напарника Крячко. — Взгляни-ка!

Станислав рискнул подойти к телу жертвы чуть поближе, но так, чтобы не наступить на окровавленный ковер. Он присел на корточки и указал Гурову пальцем на то, что привлекло его внимание. Манжет рубашки Роточкова слегка задрался, и на его запястье можно было разглядеть характерные ровные царапины от ногтей.

— Свежие, — выдал собственную оценку Крячко. — Готов поспорить, что женские.

— С тобой в этой области не потягаешься, Стас, — с улыбкой проговорил Гуров. — С твоим-то богатым опытом!..

За спиной сыщиков послышались неторопливые шаркающие шаги, и они обернулись. На фоне арочного перекрытия появился сутулый медицинский эксперт с неизменным саквояжем в руке.

— Вижу, работа тут уже прямо-таки кипит, господа, — сказал он вместо приветствия. — А я, знаете ли, никак не смог бы приехать раньше. Меня подняли прямо с постели, а в моем возрасте это не есть хорошо. Да вы и сами все понимаете.

— Понимаем, Самуил Маркович. — Гуров по опыту знал, что дискуссия со стариком могла затянуться надолго. — Но раз уж вы все-таки добрались сюда, то приступайте. Тело никто не трогал. Чем раньше у нас будут результаты по вашей линии, тем лучше. Прошу вас обратить особое внимание на левое запястье жертвы. Там есть царапины. Я хочу знать, кто их оставил. Интуиция подсказывает мне, Самуил Маркович, что это сделал кто-то из персон, присутствующих в соседней комнате.

— У вас есть-таки подозреваемый? — Самуил Маркович слегка изогнул белесые брови и аккуратно разгладил свою бородку клинышком. — Уже?

— К сожалению, не один, — сказал полковник и вздохнул: — Пора уже взглянуть на них. Идем, Стас. Не будем мешать работе уважаемого Самуила Марковича.

Они прошли в гостиную. При их появлении лейтенант вскочил с высокого табурета, стоявшего у стойки бара, и вытянулся в струнку. ■ В руках он держал блокнот и шариковую ручку.

Гуров пристальным взглядом окинул людей, собравшихся в гостиной, и представился. Как и сказал участковый, их было восемь.

Во главе большого обеденного стола сидела женщина с красными от слез глазами. Она все еще всхлипывала и время от времени делала глоток воды из высокого прозрачного стакана. На ней было яркое бордовое платье с вызывающим декольте. Одна бретелька скатилась с плеча. При появлении сыщиков дама даже не подняла глаз.

— Жена покойного, — пояснил лейтенант, протягивая Гурову блокнот. — Наталья Роточкова. Наталья Сергеевна, если быть точным. Рядом с ней брат убитого, Олег Александрович.

Полковник сфокусировал взгляд на худощавом мужчине средних лет с зелеными, глубоко посаженными глазами и высоким лбом с двумя залысинами, острыми, как ножи. Олег ответил сыщику таким же открытым взглядом, но выдержал не более полуминуты, опустил голову и уставился в стол.

Рядом с ним сидела блондинка в вечернем небесно-голубом платье. Она нервно, очень беспокойно потирала руки в таком темпе, словно собиралась добыть огонь.

— Его супруга. Светлана, — вполголоса продолжал докладывать Беспалов. — Затем, с краю, тот самый водитель покойного, Яков Глинский, который и обнаружил тело.

Глинский хотел было подняться в знак приветствия, как это делают ученики при появлении учителя в классе, но тут же стушевался, посчитал такую вежливость неуместной и остался сидеть на стуле, растерянно озираясь вокруг. Его большой нос был немного свернут набок, жесткие волосы упрямо топорщились в разные стороны. Синяя джинсовая рубашка была растегнута едва ли не до пупа.

Гуров продолжал хранить молчание. Его взгляд скользнул дальше. На противоположной от Натальи Роточковой стороне стола разместился крепкий, атлетически сложенный мужчина в черном пиджаке, надетом поверх бежевой футболки. Он попыхивал сигаретой, крепко сжатой в зубах, и пускал через ноздри дым, окутывающий его аккуратно подстриженные усы.

— Павел Воронов, — сообщил лейтенант, перехватив взгляд полковника. — Насколько я понял, он работал вместе с убитым. Партнер по бизнесу или что-то в этом роде. С остальными я не успел познакомиться, товарищ полковник. Из них очень сложно что-то вытянуть.

— Послушайте! — Воронов решительно поднялся из-за стола.

Он вытащил сигарету изо рта. Пепел сорвался с ее края и упал на пол. Никто не обратил на это ни малейшего внимания.

Павел притушил окурок в пепельнице и заговорил: